
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ THE LAW ENFORCEMENT BY LOCAL AUTHORITIES

УДК 349.44

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(1).84-93

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРИНЯТИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

О.М. Рой

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

28 марта 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2025 г.

Ключевые слова

Градостроительное решение,
органы местного
самоуправления,
градостроительство,
градостроительный конфликт,
застройщик, население,
мастер-план, соучаствующее
проектирование

С целью разработки порядка в принятии социально обоснованного и комплексного градостроительного решения обобщаются основные тенденции в сфере участия органов местного самоуправления в принятии градостроительных решений. На основе обобщения практики взаимодействия участников градостроительных отношений выделяются типы градостроительных решений, обосновываются критерии их качества. На основе выделенной структуры принятия градостроительного решения определяются основные проблемные точки, разделяющие позиции населения и органов местной власти, выявляются факторы и институциональные условия, влияющие на исход градостроительных решений. В заключение представлен алгоритм принятия эффективного градостроительного решения.

PARTICIPATION OF LOCAL GOVERNMENT AUTHORITIES IN URBAN PLANNING SOLUTIONS MAKING

Oleg M. Roy

*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia*

Article info

Received –

2024 March 28

Accepted –

2025 January 10

Available online –

2025 March 20

Keywords

Urban planning solutions, local
authorities, urban planning, urban
conflict, developer, population,
master plan, participatory design

The article summarizes the main trends in the field of participation of local governments in making urban planning solutions. Based on a review of scientific literature, the author clarifies the term “urban planning solution” and reveals its internal structural contradiction, which allows participants of urban planning relations to invest in it content that is beneficial for themselves. By highlighting two leading directions in urban planning – functional and social, the author seeks to find a common basis that allows us to remove the deep contradictions in the relations between developers and the population that underlie urban conflicts. The author is trying to solve a pressing social and organizational-legal problem, how to harmonize the interests of the main participants in urban planning relations – the population, authorities and developers? To answer this question, the author analyzes the criteria for making urban planning decisions, noting the internal differences between them. The purpose of the article is to develop a procedure for making a socially justified and comprehensive urban planning decision, which will optimize the operation of the criteria for making urban planning decisions and achieve consensus between the main participants. Based on a generalization of the practice of interaction between participants in urban planning relations, the author identifies types of urban planning solutions and substantiates the criteria

for their quality. Based on the identified structure for making urban planning solutions, the author identifies the main problem points that separate the positions of the population and local authorities and impede the establishment of harmonious urban planning relations. The main types of urban planning solutions are identified, providing for the participation of local governments, from the list of which construction permits are especially highlighted, and factors influencing the choice of one or another type of urban planning solution are highlighted. The requirement for comprehensiveness in making urban planning solutions is substantiated. The final part presents an algorithm for making an effective urban planning solutions.

1. Введение

Рост городов, сопровождающийся возведением доступного и комфортного жилья, созданием рекреационных зон и оборудованных комплексов для проведения досуга, является безусловным благом, удовлетворяющим потребности современного человека. Органы публичной власти активно участвуют в процессах обустройства городских пространств, выстраивая партнерские отношения с бизнесом и общественными организациями, формируя условия для того, чтобы развитие поселений было комплексным и отвечающим общественным ожиданиям. В начале 2000-х гг. в России начался активный процесс ввода жилья, торговых комплексов и офисных центров, вызвавший тенденцию расширения городских территорий, сокращения зеленых зон и уплотнения в системе расселения. Введение в действие нового Градостроительного кодекса (2004 г.) усилило позиции застройщика, ограничив одновременно права органов местной власти в вопросах выдачи разрешений на строительство, влияя на корректировку градостроительных проектов [1]. Как следствие этих тенденций, во многих городах, особенно крупных, усилилось противостояние застройщиков и социальных сообществ по поводу перевода земель из зон рекреационного назначения в зоны деловой и жилой застройки, прокладки инженерных коммуникаций через зеленые зоны, проведения точечной застройки и пр. Действующее законодательство не всегда готово разрешать отдельные споры, оставляя население один на один с застройщиком, подчас ставящим свои интересы выше интересов тех, кто сомневается в целесообразности запланированного им сооружения. Поэтому возникает вопрос: какова роль в этом противостоянии органов местного самоуправления (далее – ОМС)? Что заставляет орган местной власти полностью вставать на защиту интересов застройщика, если общественность выступает против предложенного проекта застройки?

2. Градостроительное решение: подходы к определению

Одной из значимых методологических трудностей в исследовании природы градостроительных решений являются размытость самого понятия «градостроительное решение», множественность субъектов, оказывающих влияние на его принятие. Поэтому достаточно аморфными представляются такие его свойства, как эффективность, социальное значение, целесообразность и пр. Не всегда понятно, в чьих интересах принимается градостроительное решение.

В научной и отраслевой литературе утвердилось несколько понятий, схожих по содержанию с понятием «градостроительное решение». Одним из таких понятий является «архитектурно-градостроительное решение», под которым понимается раздел проектной документации, определяющий внешний вид проектируемого объекта. Содержание такого решения составляют технические и визуальные характеристики объекта, требующие согласования с органами власти. К этим характеристикам относятся: объемно-планировочные и цветовые решения объекта, тип отделки фасадов, вынос главных осей, транспортная доступность и др. [2]. Используется также термин «архитектурно-планировочное решение» [3; 4]. Таким образом, используемые здесь понятия предполагают непосредственное участие застройщика, включающего в содержание такого решения свои представления о функциональности и технической устойчивости проектируемого объекта.

Использование в данной статье понятия «градостроительное решение» призвано подчеркнуть субъектность ОМС, которые принимают решения по изменению архитектурного облика территории, основываясь на обобщении поступившей к ним проектной документации путем согласования различных критериев их оценки.

Вопросы реализации эффективных градостроительных решений всегда рассматривались в качестве актуальных проблем развития современного общества [5]. В мировой практике сформировалось два

направления, определяющие приоритеты в реализации таких решений. Одно направление было создано в рамках Афинской хартии, у истоков которой стоял Ле Корбюзье (его можно назвать функциональным), которое предусматривало привязку таких решений исключительно к компетенции профессионалов-архитекторов. Другое направление – социальное – стало основой формирования целого движения в мире, оно связано с деятельностью американской общественницы и журналистки Дж. Джекобс, апеллирующей к социальному обоснованию градостроительных решений, предполагающих активное участие граждан в определении их основных контуров [6]. Социальное направление в градостроительстве послужило источником особого направления в архитектуре, названного «Соучаствующим проектированием» (*democratic design, participatory design*), представленного в работах как отечественных, так и зарубежных специалистов [7; 8].

В отечественной научной литературе рассматриваются разные аспекты принятия градостроительных решений. Организационные аспекты принятия градостроительных решений рассмотрены в статье С.Б. Сборщикова и П.А. Журавлева [9], влияние такого рода решений на безопасность – в работе Р.Д. Октябрьского [10], юридические аспекты принятия градостроительных решений – в работах С.И. Коряченцовой [11] и др. Социальные аспекты в принятии градостроительных решений отмечены в работах В.А. Лепехина [12], И.Н. Харинова [13], О.Н. Яницкого [14] и др.

Развитие градостроительства и архитектуры способствовало нестандартным и нетрадиционным формам застройки городской территории, видоизменив привычный образ сооружений и вызвав дискуссии в обществе. В городах стали создаваться сложные архитектурные комплексы с соединением в них различных архитектурных стилей, функциональных зон, многоуровневых транспортных коммуникаций. Сложившаяся судебная практика стала оказывать влияние на правоприменительную и правотворческую деятельность органов местного самоуправления, требовать от участников глубоких знаний в области технологий строительства и дизайна [15; 16]. На первые места при оценке качества градостроительных проектов начинают выходить экологические критерии, люди всё активнее требуют от властей соблюдения экологических требований, повышения качества благоустройства общественных пространств, расширения зеленых зон и пр. [17].

Стремление большинства населения к улучшению экологического состояния локальной территории может приводить к противоречиям с политикой местных властей, заинтересованных в уплотнении застройки, увеличении масштабов жилищного строительства, требующих сокращения общественных зон и уплотнения застройки. Всё это приводит к возникновению градостроительных конфликтов, в основе которых зачастую лежит неотрегулированность нормативно-правовой базы в области природопользования и градостроительства [18].

Таким образом, степень влияния общественности на принятие градостроительных решений становится сегодня предметом пересечения различных интересов, установления компромиссов, источников конфликтов. Особенно значимыми сегодня взаимоотношения населения с застройщиками, ОМС становятся для жителей многоквартирных домов, жилищных комплексов. Достаточно часто принимаются решения, затрагивающие интересы жителей таких домов, реализация которых ухудшает условия их проживания. При этом глава местного самоуправления, представительный орган власти, которые должны защищать интересы жителей этих домов, часто становятся «по ту сторону баррикад» и встают на позиции защитников интересов застройщика.

3. Критерии качества градостроительного решения

Большая часть споров по вопросам принятия оптимального градостроительного решения приходится на определение его качества, позволяющего достичь максимальной консолидации интересов участвующих в их обсуждении сторон [19].

Градостроительные решения следует рассматривать в общем контексте территориального планирования, обеспечивающего комплексное и долгосрочное развитие территории [20; 21]. Последствия принятия градостроительных решений должны быть прогнозируемыми в рамках положенных в основу стратегических и территориальных планов приоритетов и заданной структуры функциональных и территориальных зон.

В мировой практике сформировалось несколько важных критериев качества градостроительных решений, обеспечивающих максимальный экономический и социальный эффекты. Одним из наиболее значимых критериев принятия градостроительных решений является *устойчивость*, значение которой проявляется в тщательном обосновании принятого решения, способного сохранить поло-

жительное влияние на развитие локальной территории на максимально продолжительный период. Такое влияние сохранит свой положительный вектор при условии соблюдения баланса интересов жителей, а также перспектив развития территории для будущих поколений [22].

Соответствие нормам градостроительного проектирования и архитектурной цельности обеспечивается использованием критерия *пространственно-средовой комфортности*. Оценить эту сторону качества градостроительного решения могут только профессиональные строители и архитекторы, оценивающие последствия такого решения с точки зрения его технической обоснованности и архитектурной цельности [23].

Тесно связанным с предыдущим критерием является критерий *технологичности* градостроительного решения, призванный повысить качество управления проектируемой территории путем внедрения современных цифровых технологий. Благодаря использованию этих технологий достигается повышение комфортности проживания жителей на территории, а также экономия ресурсов на содержание социальной и инженерной инфраструктуры. Реализуется этот критерий через технологии так называемого «умного» города, предусматривающие использование в возведении жилья и строительстве коммунальной инфраструктуры современных цифровых технологий и искусственного интеллекта [24].

Система градостроительных отношений, включающая в себя процедуру принятия градостроительных решений, становилась предметом исследовательского интереса прежде всего с правовых позиций, поскольку с недавних пор стала сферой многочисленных нарушений закона и источником коррупционных схем [25]. Имеется множество случаев нарушения законности в градостроительной сфере в первую очередь в практике регистрации незаконных сделок с землей [26], нарушения технологических норм в процессе строительства [27]. Градостроительное решение должно отвечать требованиям *правовой релевантности*, будучи включенным в действующую систему национального законодательства.

В то же время соответствие градостроительного решения нормам законодательства отнюдь не означает автоматического признания качества такого решения, особенно если оно начинает вызывать социальные диспропорции. Поэтому важнейшим критерием качества градостроительного решения выступает его *социальная обоснованность*, проявляющаяся в степени вовлеченности в принятии ре-

шения представителей общественности и учета их интересов при подготовке градостроительных проектов. Критерий проявляется в реализации процедур обсуждения проекта решения широким кругом заинтересованных лиц и подтвержденностью их участия в принятии такого решения.

Публичные слушания являются по сути единственной законодательно санкционированной формой участия общественности, граждан в принятии градостроительных решений. Однако они не имеют решающего влияния на реальный исход дискуссий о целесообразности принятия решения, имея большей частью рекомендательный характер. В юридической литературе также имеется точка зрения, что протокол общественных обсуждений или публичных слушаний и заключение об их результатах являются ненормативными правовыми актами, вследствие чего возможно предъявление административного искового заявления о признании их незаконными, что делает эту форму участия граждан в принятии градостроительного решения фактически иллюзорной [13].

4. Анализ процесса принятия градостроительного решения

Можно говорить о следующих видах градостроительных решений, предусматривающих участие органов местного самоуправления: выдаче разрешений на застройку, вырубке деревьев, сносе зданий, реконструкции зданий, возведении объектов инженерной инфраструктуры и др. Логика градостроительного решения заключается в формировании нового образа участка территории населенного пункта, предусматривающего возведение или ликвидацию на этой территории определенных объектов, являющихся предметом сложившихся градостроительных отношений. Участниками принятия градостроительных решений являются: застройщик, администрация муниципального образования, представительный орган власти муниципального образования, надзорные органы, экспертные сообщества, а также население, которое чаще всего представляют формы самоорганизации граждан по месту жительства (ТСЖ, инициативные группы граждан и пр.). Отдельно следует выделить представителей бизнес-сообществ, чьи интересы зачастую затрагиваются вследствие принятия того или иного градостроительного решения. Кроме того, важную роль в системе градостроительных отношений играют проектные организации и экспертные сообщества, принимающие участие в разработке проекта застройки и оценке последствий его реализации.

Большая часть градостроительных решений приходится на разрешение, которое органы местной власти выдают на строительство того или иного объекта. Как правило, выдаче такого разрешения предшествует выделение органом местной власти земельного участка под строительство или изменение уже имеющегося вида разрешенного использования под санкционированный проект. Территория поселения включает в себя совокупность земельных участков с различным функциональным назначением и правовым статусом. Решение о целесообразности застройки такого участка принимается в соответствии с разрешенными здесь проектом застройки и пространственными параметрами возводимого объекта.

Сама выдача разрешения на застройку того или иного земельного участка может стать предметом спора различных субъектов градостроительных отношений. Какую сторону в этом случае займет суд, зависит от множества факторов – требований Свода Правил, вида разрешенного использования (далее – ВРИ) данного земельного участка, особенностей получившего разрешение проекта, результатов публичных слушаний и пр. Причем для принятия совершенно противоположных друг другу решений могут быть представлены в равной степени убедительные аргументы, что делает возможность принятия того или иного решения абсолютно непредсказуемым.

Назначение градостроительного решения состоит в достижении функциональной упорядоченности пространственного ресурса территориального образования, формируемой посредством разделения его территории на земельные участки с различным функциональным назначением, подтвержденным специальным правовым статусом. А разнообразие и функциональная упорядоченность являются условием для сохранения и воспроизводства поселения, его способности удовлетворять потребности проживающих в нем граждан, когда одни земельные участки предназначены для осуществления производственной деятельности, другие – для размещения инженерной инфраструктуры и транспортных коммуникаций, третьи – для проживания и т. д.

ОМС выступают ведущим субъектом принятия градостроительных решений: в их полномочиях находится разработка правил землепользования и застройки, а также установление градостроительных регламентов на находящиеся в границах поселений земельные участки. На исход принятия органами местной власти градостроительного решения оказывают влияние многие факторы, в том числе положения законодательства и требования градостроительных нормативов, авторитет застройщика, позиция жителей, а также установки федеральных и региональных органов власти.

Процесс принятия градостроительного решения может быть представлен в виде схемы.

Процесс принятия градостроительного решения на местном уровне:

- 1 – установление правил; 2, 3 – заказ и выдача экспертных заключений; 4 – проверка законности принятых решений; 5 – запрос и выдача разрешений на застройку; 6 – проведение экспертизы и выдача экспертного заключения; 7 – обращение населения; 8 – публичные слушания

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Фе-

дерации» органы местного самоуправления в осуществлении градостроительных полномочий ответственны за утверждение правил благоустройства, ге-

неральных планов и схем территориального планирования. Наличие этих полномочий позволяет органам власти определять правила землепользования и застройки (далее – ПЗЗ) на территории муниципального образования, на основе которых разрабатываются градостроительные регламенты земельных участков, определяются ВРИ, устанавливаются предельные их размеры и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, а также ограничения использования этих земельных участков и объектов капитального строительства.

Основными способами влияния на исход градостроительных решений органов местного самоуправления являются:

- изменение ВРИ земельного участка;
- выделение земельного участка под застройку или аренду;
- подключение объекта к коммунальным сетям.

Изменение ВРИ является, пожалуй, наиболее важным способом влияния ОМС на процессы застройки территории. Вызвано это главным образом тем, что текущий вид разрешенного использования земельного участка устанавливается до принятия представительным органом ПЗЗ. Поэтому по запросу ОМС может изменить ВРИ, что отнюдь не всегда удовлетворяет интересы третьих лиц, не заинтересованных в строительстве объекта. Особенно проблемной эта ситуация выглядит в крупных городах, где высокая коммерческая ценность будущего объекта часто компенсирует затраты строительной компании на юридическую защиту от недовольных строительством горожан и достижение компромисса с органами власти.

Анализ сложившейся системы принятия градостроительного решения позволяет сделать несколько выводов:

1. Большинство экспертных заключений, обосновывающих целесообразность реализации градостроительного проекта, оплачивается застройщиком, что далеко не всегда позволяет считать такие экспертизы достоверными и объективными.

2. Надзорные органы зачастую обращают основное внимание не столько на оценку возможных последствий принимаемых решений, сколько на нарушения юридической процедуры принятия таких решений.

3. ОМС часто сталкиваются с серьезным давлением со стороны застройщика, тогда как влияние форм общественной самоорганизации представляет для них меньшую проблему, поскольку в законода-

тельстве не прописан механизм реального участия граждан в принятии градостроительных решений.

4. Застройщик никак не стимулирован отчитываться за свои действия перед населением, даже если такие действия могут повлечь негативные последствия для жизнедеятельности местных сообществ.

В целом эффективным считается то градостроительное решение, которое является комплексным, т. е. реагирующим на воздействие максимального числа действующих факторов [28]. Такое решение не обязательно должно принести максимальный доход бюджету или повысить инфраструктурную обеспеченность муниципалитета за счет ухудшения его экологического состояния. Под эффективностью градостроительного решения скрывается социальная целесообразность, воплощаемая в достижении максимального числа выгодоприобретателей от реализуемого градостроительного проекта. Однако очень часто органы местного самоуправления принимают решение в пользу застройщика, не обращая внимание на достаточно широкое противодействие такому решению со стороны населения.

5. Алгоритм принятия эффективных градостроительных решений на местном уровне

В этих условиях представляется целесообразным разработать специальный алгоритм принятия градостроительных решений ОМС, который бы повысил эффективность таких решений и позволил избежать сознательных или бессознательных проступков, вызывающих негативные последствия. Значение такого алгоритма может быть заключено в снижении коррупционных рисков, повышении открытости и прозрачности в разработке и реализации градостроительных решений, затрагивающих интересы жителей. Наиболее ожидаемыми принципами, положенными в основу этого алгоритма, являются принципы общественного участия, публичности, подотчетности и др.

Основой согласования интересов жителей и органов местного самоуправления является мастер-план. Мастер-план позволяет определить: реальную ценность различных участков городской территории, ожидания людей от перспектив обустройства того или иного участка, предельные значения затрат на возведение проектируемых объектов и пр. Совместная работа граждан и ОМС над мастер-планом муниципального образования может стать источником формирования его обязательств перед населением относительно выработки своих приоритетов в принятии градостроительных решений. Вся работа

по разработке документов территориального планирования, включая утверждение генеральных планов (схем территориального планирования) и ПЗЗ, должна осуществляться в соответствии с этими приоритетами.

Следующим пунктом алгоритма принятия градостроительного решения является корректировка действующих на территории муниципалитета нормативов градостроительного проектирования, осуществляемая с учетом сформулированных обязательств. Составленное с учетом документов территориального планирования и нормативов градостроительного проектирования графическое изображение территории муниципального образования может стать виртуальной основой для интерактивного отображения проектируемой застройки с заданными разрешенными параметрами и техническими свойствами. Существенным фактором предупреждения коррупции в принятии градостроительных решений является создание электронной платформы муниципального образования, включающей в себя: нормативно-правовые документы, сведения о расщедоточении в пространстве всех планируемых участков, реестр собственников и застройщиков, бланки документов, контактные адреса и информацию об оказываемых муниципальной властью услугах.

6. Заключение

Выполненный автором анализ участия ОМС в принятии градостроительных решений позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, ОМС далеко не в полной мере реализуют свою готовность принимать градостроительные решения в интересах местного населения. Во-вторых, наличие ряда институциональных условий активно содействует тому, что ОМС поддаются под давление застройщиков, чьи интересы далеко не всегда совпадают с интересами граждан. И, в-третьих, одним из потенциальных институтов, способных упорядочить деятельность ОМС, подчинив ее интересам граждан и ограничив избыточное давление со стороны застройщика, может стать *мастер-план*. Несмотря на то, что в отношении мастер-планов в настоящее время нет четких законодательных предписаний, его роль как предпроектного этапа подготовки стратегических градостроительных решений является достаточно высокой. Способность мастер-плана включать в себя различные способы нейтрализации несанкционированных обществом намерений, корректировать объемы затрат на реализацию общественно значимых градостроительных проектов и достигать консенсуса между всеми заинтересованными сторонами, создает условия для повышения качества градостроительных решений на местном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гогин А. А. Некоторые спорные положения Градостроительного кодекса Российской Федерации / А. А. Гогин, А. Н. Федорова // Эксперт: теория и практика. – 2021. – № 1 (10). – С. 50–58. – DOI: 10.51608/26867818_2021_1_50.
2. Крашенинников И. А. Объемно-планировочные параметры застройки и благоприятные условия внешней среды / И. А. Крашенинников // Архитектура и современные информационные технологии. – 2018. – № 3 (44). – С. 262–275.
3. Блил де Соуза К. Влияние планировочных решений на локальный климат жилой застройки Краснодарского края и Приморского края / К. Блил де Соуза, Ф. Ф. Файзуллаев, И. В. Дуничкин // Вестник МГСУ. – 2019. – Т. 14, вып. 8. – С. 954–966.
4. Карташова Н. П. Архитектурно-планировочное решение сельских парков / Н. П. Карташова, С. В. Попова // Лесотехнический журнал. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 35–44.
5. Градостроительные решения // Архитектура и строительство России. – 2005. – № 9–10. – С. 4–12.
6. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов : пер. с англ. / Дж. Джекобс. – М. : Новое издательство, 2011. – 457 с.
7. Высоковский А. А. Визуальные образы городской среды / А. А. Высоковский. – М. : Локус Станди, 2008. – 236 с.
8. СанOFF Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов : пер. с англ. / Г. СанOFF. – Вологда : Проектная группа 8, 2015. – 169 с.
9. Сборщиков С. Б. Жизненный цикл градостроительных решений: организационный аспект их реинжиниринга / С. Б. Сборщиков, П. А. Журавлев // Промышленное и гражданское строительство. – 2021. – № 4. – С. 33–39. – DOI: 10.33622/0869-7019.2021.04.33-39.

10. Октябрьский Р. Д. Влияние градостроительных решений на безопасность населения / Р. Д. Октябрьский // Проблемы анализа риска. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 66–73. – DOI: 10.32686/1812-5220-2020-17-2-66-73.
11. Коряченцова С. И. Отдельные аспекты прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства и возмещением ущерба от реализации градостроительных решений / С. И. Коряченцова // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 1–10. – DOI: 10.7256/2454-0595.2020.4.32596.
12. Лепехин В. А. Влияние политических решений на градостроительную политику / В. А. Лепехин // Градостроительство. – 2012. – № 3 (19). – С. 55–56.
13. Харинов И. Н. Право граждан на участие в принятии градостроительных решений в Российской Федерации: юридическая природа и защита / И. Н. Харинов, В. А. Сеницына // Антиномии. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 131–152. – DOI: 10.17506/26867206_2022_22_1_131.
14. Яницкий О. Н. Обоснование градостроительных решений в условиях гласности / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 1988. – № 4. – С. 20–30.
15. Макушина А. М. Анализ влияния постмодернистского мировоззрения на градостроительные решения (проекты) конца XX – начала XXI в. / А. М. Макушина // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2012. – № 1. – С. 36–37.
16. Гудзь Т. В. Принципы градостроительного зонирования в судебной практике / Т. В. Гудзь, Л. В. Солдатова, Н. В. Самоловских // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 105–115. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).105-115.
17. Сухина Е. А. Анализ методов экологической оценки градостроительных проектных решений / Е. А. Сухина // Градостроительство и архитектура. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 123–132. – DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.16.
18. Черепанов К. А. Градостроительные конфликты: определение, причины и следствия, участники, разрешение / К. А. Черепанов // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 7. – С. 18–25.
19. Вильнер М. Я. О способах поддержания качества градостроительных решений / М. Я. Вильнер // Природные и техногенные риски. Безопасность сооружений. – 2012. – № 6. – С. 25–29.
20. Newman P. Urban planning in Europe: International competition, national systems and planning projects / P. Newman, A. Thornley. – London : Routledge, 2002. – xii, 291 p. – DOI: 10.4324/9780203427941.
21. Dühr S. European spatial planning and territorial cooperation / S. Dühr, C. Colomb, V. Nadin. – London : Routledge, 2010. – xxiii, 452 p. – DOI: 10.4324/9780203895290.
22. Khandokar F. Barriers to the adoption of sustainability assessment tools in strategic decision making / F. Khandokar, A. D. F. Price, P. Paranagamage, M. Mourshed, S. A. Austin, C. Moobela // Second International Conference on Whole Life Urban Sustainability and its Assessment (SUE-MoT 2009), 22–24 April. – Loughborough : Loughborough University, 2009. – P. 793–804.
23. Петровская Е. И. Градостроительный регламент, средовые коды и критерии качества городского пространства / Е. И. Петровская // Архитектура и современные информационные технологии. – 2017. – № 2 (39). – С. 268–283.
24. Bokolo A. J. A Smart City Adoption Model to Improve Sustainable Living / A. J. Bokolo, S. A. Petersen. – 2019. – URL: <http://hdl.handle.net/11250/2631501>.
25. Коростелева М. В. Участие граждан в процессе принятия градостроительных решений на муниципальном уровне: особенности правового регулирования и правоприменительной практики / М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева // Парадигмы управления, экономики и права. – 2021. – № 2 (4). – С. 182–188.
26. Хацкевич А. С. Проблемы противодействия коррупции в сфере регистрации сделок с землей / А. С. Хацкевич, Е. А. Шищенко // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 10 (52). – С. 127–130.
27. Маркина М. В. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение требований строительных норм, стандартов и правил при строительстве / М. В. Маркина, А. А. Пылаев // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 8. – С. 216–224.
28. Мареев Ю. А. Рынок недвижимости Москвы как индикатор эффективности градостроительных решений / Ю. А. Мареев, Р. Л. Киевская // Промышленное и гражданское строительство. – 2014. – № 3. – С. 10–15.

REFERENCES

1. Gogin A.A., Fedorova A.N. Some controversial provisions of the urban planning code of the Russian Federation. *Ekspert: teoriya i praktika = Expert: theory and practice*, 2021, no. 1 (10), pp. 50–58. DOI: 10.51608/26867818_2021_1_50. (In Russ.).
2. Krashennikov I.A. Urban development parameters and favorable environmental conditions. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3 (44), pp. 262–275. (In Russ.).
3. Bleil de Souza C., Fayzullaev F.F., Dunichkin I.V. Influence of planning decisions on the local climate of residential building of the Krasnodar region and the Primorsk region. *Vestnik MGSU = Monthly Journal on Construction and Architecture*, 2019, vol. 14, iss. 8, pp. 954–966. (In Russ.).
4. Kartashova N.P., Popova S.V. Architectural and planning concept for rural parks. *Lesotekhnicheskii zhurnal*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 35–44. (In Russ.).
5. Urban planning solutions. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii = Architecture and construction of Russia*, 2005, no. 9–10, pp. 4–12. (In Russ.).
6. Jacobs J. *The death and life of great American cities*, Transl. from English. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011. 457 p. (In Russ.).
7. Vysokovskii A.A. *Visual images of the urban environment*. Moscow, Lokus Standi Publ., 2008. 236 p. (In Russ.).
8. Sanoff G. *Participatory design. Practices of public participation in shaping the environment of large and small cities*, Transl. from English. Vologda, Project Group 8 Publ., 2015. 169 p. (In Russ.).
9. Sborshikov S.B., Zhuravlev P.A. The life cycle of urban planning solutions: the organizational aspect of their reengineering. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo = Industrial And Civil Engineering*, 2021, no. 4, pp. 33–39. DOI: 10.33622/0869-7019.2021.04.33-39. (In Russ.).
10. Oktyabrskiy R.D. Impact of the urban construction solutions on the safety population. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 66–73. DOI: 10.32686/1812-5220-2020-17-2-66-73. (In Russ.).
11. Koryachentsova S.I. Separate aspects of prosecutorial supervision over the execution of urban planning legislation and compensation for damage from the implementation of urban planning decisions. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2020, no. 4, pp. 1–10. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.4.32596. (In Russ.).
12. Lepyokhin V.A. Influence of political decisions on urban policy. *Gradostroitel'stvo = City and town planning*, 2012, no. 3 (19), pp. 55–56. (In Russ.).
13. Kharinov I.N., Sinitsyna V.A. Constitutional control bodies of the cis countries: order of formation and competence. *Antinomii = Antinomies*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 131–152. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_1_131. (In Russ.).
14. Yanitsky O.N. Substantiation of urban planning decisions in the conditions of publicity. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*, 1988, no. 4, pp. 20–30. (In Russ.).
15. Makushina A.M. Analysis of the influence of the postmodern worldview on urban planning decisions (projects) of the late XX - early XXI century. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly*, 2012, no. 1, pp. 36–37. (In Russ.).
16. Gudzh T.V., Soldatova L.V., Samolovskikh N.V. Principles of legal zoning in the judicial practice. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 105–115. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).105-115.
17. Sukhinina E.A. Analysis of methods for environmental assessment of urban project solutions. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura = Urban construction and architecture*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 123–132. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.16. (In Russ.).
18. Cherepanov K.A. Town-planning conflicts: definition, causes and consequences, participants, resolution. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty*, 2013, no. 7, pp. 18–25. (In Russ.).
19. Vilner M.Ya. On techniques to maintain quality of town planning solutions. *Prirodnye i tekhnogennye riski. Bezopasnost' sooruzhenii = Natural and man-made risks. Safety of structures*, 2012, no. 6, pp. 25–29. (In Russ.).
20. Newman P., Thornley A. *Urban planning in Europe: International competition, national systems and planning projects*. London, Routledge Publ., 2002. xii + 291 p. DOI: 10.4324/9780203427941.

21. Dühr S., Colomb C., Nadin V. *European spatial planning and territorial cooperation*. London, Routledge Publ., 2010. xxiii + 452 p. DOI: 10.4324/9780203895290.
22. Khandokar F., Price A.D.F., Paranagamage P., Mourshed M., Austin S.A., Moobela C. Barriers to the adoption of sustainability assessment tools in strategic decision making, in: *Second International Conference on Whole Life Urban Sustainability and its Assessment (SUE-MoT 2009)*, 22–24 April, Loughborough, Loughborough University Publ., 2009, pp. 793–804.
23. Petrovskaya E.I. Town planning regulations, environmental codes and criteria for the quality of urban space. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 2 (39), pp. 268–283. (In Russ.).
24. Bokolo A.J., Petersen S.A. *A Smart City Adoption Model to Improve Sustainable Living*. 2019. Available at: <http://hdl.handle.net/11250/2631501>.
25. Korosteleva M.V., Korosteleva N.V. Participation of citizens in the process of making urban planning decisions at the municipal level: features of legal regulation and law enforcement practice. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava = Paradigms of management, economics and law*, 2021, no. 2 (4), pp. 182–188. (In Russ.).
26. Khatskevich A., Shishchenko E. Problems of counteraction of corruption in the field of registration of transactions with earth. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*, 2016, no. 10 (52), pp. 127–130. (In Russ.).
27. Markina M.V., Pylaev A.A. Problems of bringing to administrative responsibility for violation of the requirements of building codes, standards and rules during construction. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva*, 2020, no. 8, pp. 216–224. (In Russ.).
28. Mareev Yu.A., Kievskaya R.L. Moscow real estate market as an indicator of the effectiveness of urban planning decisions. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo = Industrial and civil engineering*, 2014, no. 3, pp. 10–15. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник *Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук* 620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: roi_omsk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1885-7865
ResearcherID: S-3643-2016
SPIN-код РИНЦ: 2404-7079; AuthorID: 641793

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg M. Roy – Doctor of Sociology, Professor; Leading Researcher *Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences* 16, Sof'i Kovalevskoi ul., Yekaterinburg, 620108, Russia
E-mail: roi_omsk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1885-7865
ResearcherID: S-3643-2016
RSCI SPIN-code: 2404-7079; AuthorID: 641793

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рой О.М. Участие органов местного самоуправления в принятии градостроительных решений / О.М. Рой // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 84–93. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).84-93.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Roy O.M. Participation of local government authorities in urban planning solutions making. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 84–93. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).84-93. (In Russ.).